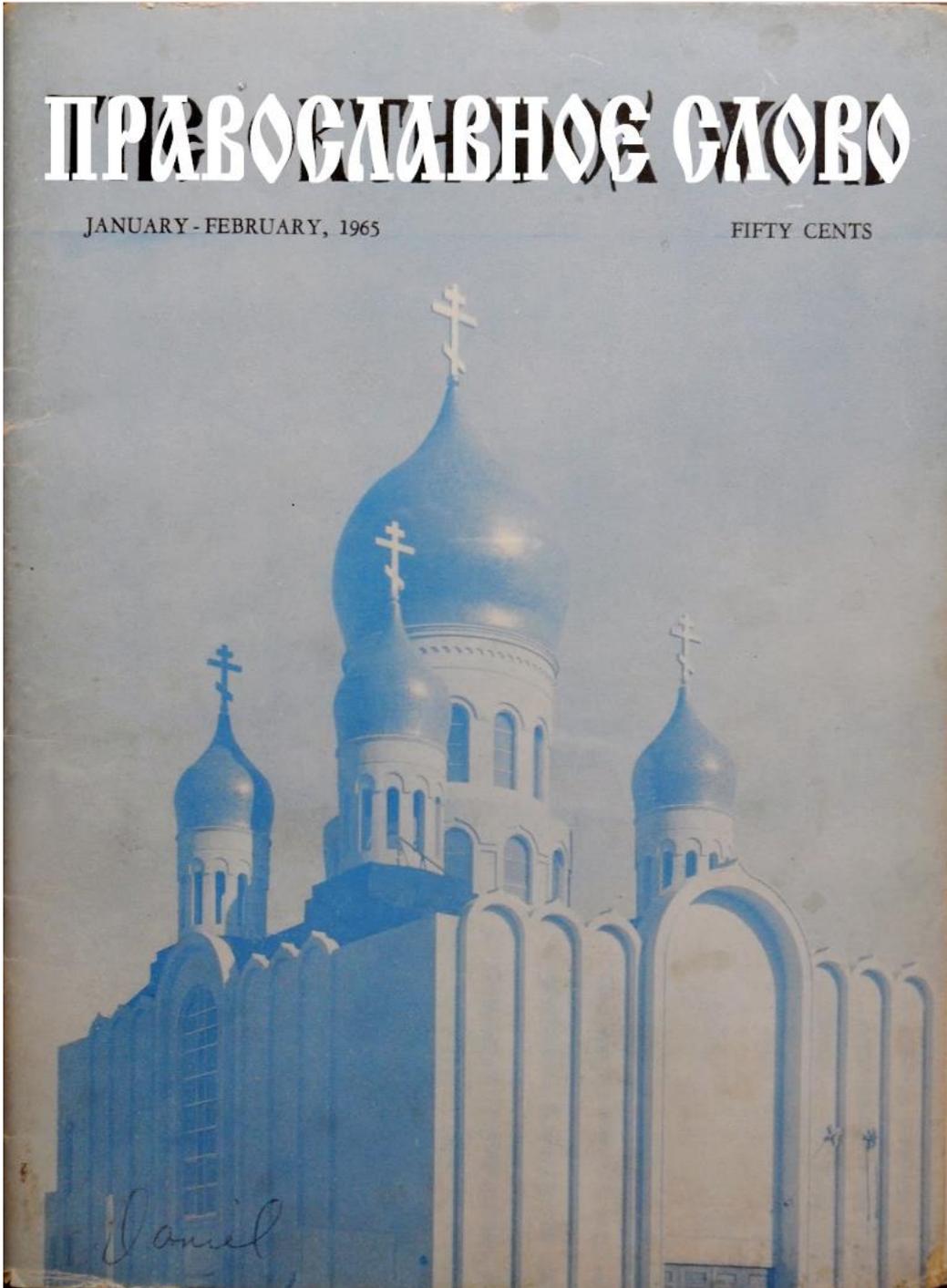

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

JANUARY - FEBRUARY, 1965

FIFTY CENTS

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ, ВЫХОДЯЩЕЕ РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

1965 Часть 1, № 1
Январь-февраль

Издается по благословию Высокопреосвященнейшего Иоанна (Максимовича), архиепископа Западно-Американского и Сан-Францисского, Русской Православной Церкви Заграницей.

Редакторы: Евгений Роуз, магистр искусств, и Глеб Подмошенский, бакалавр наук.

[Русский текст Вячеслава Марченко.]

Типография: Михаил Богословский, Роберт Ф. Лотиан. Набрано и напечатано вручную шрифтом Garamont размером 10 пунктов, заголовки шрифтом Goudy Bold размером 18 пунктов.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Отец Герман, святой Аляски. Ф. А. Голдер.
2. Православное Слово, от редакции.
3. Чудотворные иконы Божией Матери: «Всех скорбящих Радосте». Евгений Роуз.
4. Новый православный святой – святой праведный Иоанн Кронштадтский. Евгений Роуз.
5. Православие в современном мире.
6. Новые книги: Епископ Иннокентий. Глеб Подмошенский.

ИЛЛЮСТРАЦИИ Обложка: Новый русский православный собор в Сан-Франциско (незавершенный), снято в январе 1965 года, в магазине Socrates Camera Shop.

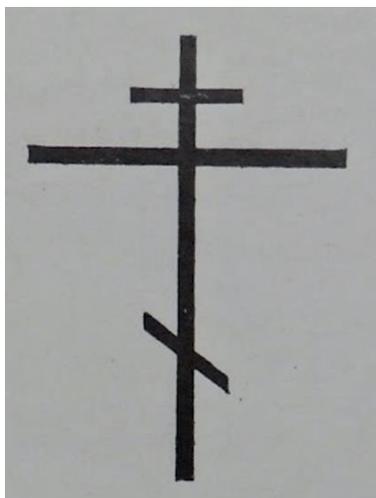
Икона отца Германа, Чудотворца Аляскинского, и тропарь ему, подготовленные на случай его канонизации.

Икона Божией Матери «Всех скорбящих Радосте», которой посвящен Соборный храм в Сан-Франциско.

Официальный портрет митрополита Иннокентия Вениаминова.

Авторские права 1965 Православные христианские книги и иконы.

Годовая подписка \$3.00; отдельные экземпляры 50 центов. Все запросы следует направлять по адресу: «Православные христианские книги и иконы», 6254 Гири бульвар, Сан-Франциско, Калифорния, 94121.

Да благословит Господь проповедь Православного Слова.

Христос заповедал Своим ученикам:

«Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам».

Пусть эта проповедь послужит укреплению истинной Православной веры и Христианской жизни в Северной Америке при помощи и молитвами блаженного отца Германа Аляскинского, чья святость явилась на этом континенте, и алеутского мученика Петра, претерпевшего мученическую кончину в Сан-Франциско.

Богоявление Господне
1965 г.

Архиепископ Иоанн
(Сан-Францисский и Западно-Американский, Русская Православная Церковь
Заграницей)

Тропарь, Глас 4

Пустыни северная подвижник и о всем мире благодатный молитвенник, православия веры учителю и благочестия добрый наставник, Аляски украшение и вся Америки радование, Преподобне Германе, моли Христа Бога, да спасет души наша.

1. ОТЕЦ ГЕРМАН, СВЯТОЙ АЛЯСКИ

Ф. А. ГОЛДЕР

Это первое на английском языке жизнеописание преподобного Германа, первого православного святого Америки, написанное еще до его прославления в лике святых. В наши дни его мощи хранятся на Еловом острове. Данное жизнеописание было написано американским экспертом по северному побережью Тихого океана и впервые опубликовано в начале текущего века в Пулмеене, штат Вашингтон.

Путешественник по Аляске, который побывает на Кадьяке летом, никогда не забудет красоту острова, пасторальную идиллию села Святого Павла (St. Paul), синее море, зеленые холмы, травянистые склоны, цветочные долины, журчащие ручьи и жалостную песню чернобровой овсянки. Кадьяк достопамятен и по другой причине: это исторически важное место, священное. Первые христианские миссионеры Северо-Западной Америки высадились именно на этот остров, и первая Христианская церковь на северном побережье Тихого океана была построена в этом селе. Есть и другая причина: более сорока лет человек Божий, отец Герман, жил и трудился среди народов Кадьяка и близлежащих островов. Они до сих пор чтут его память, хранят его изречения, прославляют его деяния и поклоняются как святому. Цель этой маленькой книжки – рассказать историю этого святого человека, как передают её туземцы Кадьяка и его братья-монахи.

Отец Герман родился под Москвой в 1756-м году; но точное место рождения и имя до принятия монашества остались неизвестны. Вероятно, его родители были купцами и достаточно научили его грамоте, чтобы он мог читать Новый Завет и Жития святых. В 16 лет он вступил в Троице-Сергиев монастырь, но жил не в самом монастыре, а в одном из его труднодоступных скитов близ Финского залива, где безмятежно предавался служению Богу. В этом месте произошёл случай, уверивший его, что Пресвятая Дева взяла его под особое попечение. Под его подбородком открылся нарыв, причинивший ему много страданий и постепенно истощавший его силы. В скорби он провёл целую ночь, молясь и рыдая перед иконой Богородицы. К утру он отёр образ тканью, которой обматывал нарыв, и упал на пол, обессилен. Во сне он увидел Деву Марию, стоящую около него, и почувствовал, как она прикоснулась к его распухшему лицу. Он внезапно проснулся и ощутил себя здоровым; нарыва больше не было, только небольшой шрам остался в напоминание о чудесном исцелении.

В этом пустынном месте он жил пять или шесть лет, а затем поступил в Валаамский монастырь на острове Валаам на Ладожском озере. Отца Германа привлекало уединение Валаама, который восемь месяцев в году окован льдами, а остальные четыре месяца до него трудно добраться. Монастырь далеко отстоял от искушений мира и славился благочестием. Благодаря доброму нраву отец Герман вскоре стал любимцем других монахов, до такой степени, что даже в наши дни они говорят о нём как о самом святом человеке, который когда-либо вышел из монастыря. Они указывают на место, названное в честь него Германово, куда он уходил скитаться и молиться целыми днями, пока братья не находили его и не приводили обратно. Они рассказывали о его религиозном рвении, о кротости и о приятном теноре, который был подобен ангельскому. Отец Герман имел поэтическую душу, и многое в монастыре и на острове удовлетворяло его чувству прекрасного: цветущие поля, тенистые леса, дикие птицы, заснеженные деревья, покрытое льдом озеро, мощный ветер и свирепые бури. Одной из его обязанностей было ловить рыбу, которой кормили множества голодных богомольцев. При этом отец Герман отплывал далеко от берега и, забросив сети, сидел и созерцал в потаённой тишине его возлюбленный Валаам, его белые стены и зелёные леса, золотые купола и синее небо, живописные часовни и изумрудные острова, священные усыпальницы и возвышающиеся скалы. Издалека он смотрел на крестные ходы паломников с развевающимися хоругвями и мерцающими свечами, слушал сладкое пение и звон колоколов, раздававшийся по благоуханному воздуху над серебристой водной гладью. Для этого рыбака Валаам был Иерусалимом Прекрасным:

О, милая и благословенная страна,
Дом избранных Божьих.

Но больше, чем всё окружающее, он любил братию его монастыря, их простоту, смирение, бесхитрость, детскость. Они проводили время не в схоластических диспутах и литературном творчестве, но в полевой страде и работе в мастерских, кормили голодных и молились с умирающими. Через годы, терпя вражду Баранова и глумление его подчиненных, отец Герман с удовольствием обращал ум к дням его молодости, к Валааму, к братии. В 1795-м году он пишет игумену: «Ваших отеческих мне убогому благодеяний не изгладят из моего сердца ни страшные непроходимые Сибирские места, ни леса темные, ни быстрины великих рек не смоят, ниже грозный океан не угасит чувств оных. Я в уме воображаю любимый мною Валаам, на него всегда смотрю через Великий океан».

Когда в 1793-м году Святейший Синод решил организовать миссию на Кадьяк и искал добровольцев, которые отправились бы в Америку проповедовать Евангелие алеутам, отец Герман вызвался одним из первых и одним из первых был принят. Задача была неординарной: это была первая миссия, которую Россия отправляла через океан. Мужички, избранные на это дело, были лучшими из бывших в монастыре, исполненными апостольского духа и готовыми отдать жизни ради наступления Царства Божия. Их было восьмеро: архимандрит Иоасаф – руководитель, монахи Иувеналий, Макарий, Афанасий, Иоасаф, Герман, диаконы Стефан и Нектарий. Эти люди были простыми крестьянами и рыбаками, малообразованными, с ограниченным кругозором, но ревностные по вере и благочестивые.¹ Они никогда не были далеко от своих деревенских домов и уединенных монастырей, и путешествие на новое поле духовной жатвы было важным событием в их жизни. Они отправились из Москвы 22 января 1794 года и постепенно продвигались через Сибирь к Охотску, где сели на корабль и достигли места назначения 24 сентября того же года.

1. Информация здесь не совсем верна. Преподобный иеродиакон Стефан, бывший офицер, и преподобный иеромонах Ювеналий, в свое время горный инженер, были не такого простого происхождения, как утверждает автор. Что касается архимандрита Иоасафа (до монашества Ивана Ильича Болотова), то он был сыном священника из Кашенского края и получил образование в Тверской и Ярославской семинариях. По окончании учебы он четыре года преподавал в Углицком духовном училище и в 1784 году поступил в монашество. В 1793 году по представлению игумена Валаамского монастыря Назария, советника первого в России издания ДОБРОТОЛЮБИЯ, он был назначен начальником Кадьякской миссии. 10 апреля 1805 года Иоасаф был хиротонисан во епископа. Он был автором обширной и систематической работы, опубликованной в 1805 году, описывающей жизнь на острове Кадьяк.

Во время пути по побережью их предводитель созвал последователей на холмик, чтобы обсудить планы работы. Читать повествование о первом религиозном совещании на Северо-Западе Америки и заметить, с каким усердием братья соревновались между собой ради труднейшего и опаснейшего задания, – это так воодушевляет! Говорят, один из монахов, ходя по берегу, заметил пустую лодку, вошёл в неё и, воздевая руки к небу, молился, чтобы Бог направил его в место, где он был бы наиболее полезен. Поднялся ветер, который погнал лодку в деревню Нучек, и монах проповедовал там спасение язычникам.

Всю зиму после прибытия отец Герман и другие миссионеры трудились усердно, ходя из деревни в деревню и говоря людям о Спасителе. 19 мая 1795 года архимандрит написал:

«Слава Богу, более 700 американцев перекрестил, да более 2000 браков обвенчал... Они нас любят, а мы их. Народ добрый, но бедный. Так усердно приемлют Крещение, что все свои шаманские

наряды изломали и сожгли. Вы хотя и стращали нас нагими, но, благодаря Бога, о целомудрии имеют понятие... платье носят хотя небогатое, из птичьих шкур, но длинное».

За 1795 год иеромонах Иувеналий крестил 700 коренных обитателей Нучека и всех жителей берегов залива Кука. В следующее лето он перешел на материк и увещевал народ, живший у побережья озера Илиамна, оставить полигамию и языческие практики и вести жизнь по-христиански. Многие вняли его словам и приняли крещение; но остальные, во главе с шаманами, хотели погубить его. Когда он вышел из деревни, они подстерегли и убили его. Но как только убийцы отправились обратно, иеромонах Иувеналий воскрес из мертвых и последовал за ними. Снова они выпустили стрелы в его окровавленное тело, и снова он преследовал их. Так было несколько раз. В отчаянии они порубили его тело на куски и убежали, но, обернувшись назад, они увидели столп дыма, восходящий к небесам от изувеченного тела.

Труды миссионеров вызвали благожелательный интерес в России. Святейший Синод решил расширить поле жатвы и пустить на него больше делателей. Он вызвал архимандрита Иоасафа в Иркутск, чтобы посвятить его в епископы, так что при возвращении он мог бы обучить и рукоположить священников из местного населения, и они исходили бы Северо-Запад вдоль и поперёк, неся свет живущим во тьме. Это великое начинание, которое было бы к весьма вящей славе Божией, так и не было исполнено. Корабль «Феникс», первое судно, построенное в Аляске, на котором находились епископ с помощниками, включая отцов Макария, Стефана и прочих, возвращаясь из Охотска на Кадьяк в 1799-м году, затонул со всеми бывшими на борту. От этой печальной потери миссия так полностью и не оправилась.¹

— —

1. Очерк истории американской православной миссии (на русском языке), Валаамский монастырь, Санкт-Петербург, 1894 г.

Но в Америке ещё оставались четыре миссионера, и под руководством отца Германа они могли бы продолжить труды, если бы им ожесточённо не чинили препятствия офицеры Российско-Американской Компании. Между миссионерами и торговцами была давняя вражда. Священники упрекали Баранова и его коллег за разнузданные нравы и бесчеловечное отношение к жителям островов, о чём позже донесли Святейшему Синоду. Баранов не простил и не забыл этой обиды и поклялся, что отомстит доносчикам. Как только выяснилось, что епископ пропал без вести, Баранов обратил гнев на отца Германа и его сотрудников. Он был всевластен, он был груб, он был жесток. В то время у охотников была пословица: «Бог на Небе, Царь в России, Баранов в Америке, так давайте кланяться Баранову». Он прогнал монахов от местных жителей и безжалостно издевался над местными, если они приближались к монахам. Приволочив одного из них в церковь и угрожая повесить его на колокольне, Баранов спрятал ключи от церкви и держал её запертой. Он твёрдо вознамерился вытравить миссионеров с острова и вообще с глаз долой; а его друзья в столице имели достаточно влияния, чтобы не дать хода прошениям бедных людей позволить им вернуться в Россию. С одной стороны – дьявол Баранов, с другой – глубокий Тихий океан. Эта враждебность и разочарования сокрушили вольный дух сотрудников отца Германа; они потеряли уверенность в себе и уважение людей. Отцу Нектарию после множества прошений в 1806-м году было разрешено отправиться в Сибирь; отец Афанасий, ослабший телом и духом, вернулся в Афогнак; брат Иосиф был деморализован и влачил жалкое существование в селе Святого Павла. Отец Герман остался твёрдым в вере. Испытания и бедствия только усилили его, и ни при каких обстоятельствах он не оставил бы народ и не дал бы ему снова попасть под власть дьявола. Однако, поняв, что дело Божие будет быстрее сотворено, если удалиться от Баранова и его сатанинской команды, отец Герман ушёл с их глаз и открыл миссию на необитаемом острове Еловой (Spruce), который он назвал Новый Валаам, в память о святом острове на Ладожском озере.

НОВЫЙ ВАЛААМ – небольшой островок в нескольких милях от Кадьяка. Здесь отец построил себе келлию, часовню и приют для сирот из туземцев. Спустя время несколько алеутских семей поселились на острове, но они жили вдалеке от отца, который искал жизни в уединении. Однажды человек его спросил: «Как вы, отец Герман, живете один в лесу, как не соскучитесь?» – «Нет, я там не один, – он сказал. – Там есть Бог, как и везде есть Бог! Там есть ангелы, святые! И можно ли с ними скучать? С кем же лучше и приятнее беседа, с людьми или с ангелами? Конечно, с ангелами!»

Путешественник, который видел отца Германа в 1819-м году, описал его как мужчину среднего роста и изящного телосложения. Его лицо было бледным и добрым, а ласковые голубые глаза ободряли и выражали сочувствие. Его нежный и дружелюбный голос манил людей, а особенно детей. Его тело было опоясано пятнадцатифунтовыми веригами, рубаха была из оленьей шкуры, сандалии из грубой кожи (а временами он ходил босиком), и поверх всего он носил заплатанную монашескую мантию. В таком скудном облачении он ходил по холмам и долинам, в снег и дождь, в жару и в холод, куда бы ни звал его долг. Кроватью ему была скамья, покрытая тюленьей кожей, подушкой – два кирпича, а одеялом – доска. Его образ жизни был простым: ел умеренно, спал мало, молился долго и работал усердно. Он был снисходителен к слабостям других и не принуждал их к той же аскетической жизни, какую вёл сам. Он был добр к диким животным, птицы и белки были его товарищами, а дикий медведь принимал пищу из его рук.

Если он вёл уединённую жизнь – то не с той целью, чтобы избежать общественных обязанностей, ибо всякий раз, когда он мог принести пользу личным присутствием, он шёл это делать. Великой задачей его жизни было помочь и духовно поднять алеутов, к которым он относился просто как к детям, нуждающимся в защите и наставлении. Он даже ходатайствовал за них перед офицерами компании:

«Я низжайший слуга здешних народов и нянька, – писал он Яновскому, – от лица тех пред вами ставши, кровавыми слезами пишу вам мою просьбу. Будьте нам отец и покровитель. Мы всеконечно красноречия не знаем, но с немотою, младенческим языком говорим: “Отрите слезы беззащитных сирот, прохладите жаром печали тающие сердца, дайте разуметь, что значит отрада!”»

Отец Герман был «нянькой» туземцев и в прямом, и в переносном смысле. Когда на Кадьяке разразилась вспышка эпидемии, которая унесла жизни многих людей, он не покидал деревни, но ходил от дома к дому, выхаживая больных, утешая страдающих и молясь с умирающими. Неудивительно, что туземцы любили его и издалека приходили, чтобы услышать историю Христа и Его любви к ним. Отец Герман кормил алчущих, подбадривал измученных бедами, обращал раздор в согласие, и всех упавших духом, кто приходил к нему, он провожал обратно с Божиим миром в сердцах. Он давал приют сиротам, учил их читать и писать, выполнять полезную и честную работу. Повседневную пищу он добывал собственными трудами и с помощью учеников. Они сажали сады, ловили рыбу, собирали дикие ягоды и сушили грибы. Его влияние на людей было поразительным. В одно воскресное утро он рассказывал местным жителям, что Иисус отдал жизнь за спасение человечества, и долг каждого человека – помогать людскому роду. Когда он окончил речь, молодая женщина, София Власова, подошла и предложила себя на службу Богу. Добрый отец увидел перст Божий в этом самопожертвовании, ведь в это время он искал женщину, которая присматривала бы за детишками, и назначил Софию заведующей приютом.

Он трудился не только ради алеутов. Не с меньшей ревностью отец Герман трудился для белых людей, и благодаря его усилиям многие оставили греховную жизнь и последовали учению Спасителя. Одним из обращённых им был преемник Баранова, Яновский, который, прибыв на Кадьяк, хвастался своим неверием и с презрением говорил о Христианстве. Услышав о благочестивом монахе, он пригласил его на Кадьяк, где каждую ночь они обсуждали вопросы веры, бессмертия и спасения. Простые слова и строгая вера монаха глубоко запали в сердце морского офицера, и спустя годы он, его сын и дочери раздали всё имущество и ушли в монастыри. Ещё одним из обращённых им был образованный капитан-немец, нанятый компанией. Он вступил в

религиозный спор с отцом, но в ходе спора признал ошибки, отрекся от еретических учений Лютера и просил о принятии в лоно Православной Церкви.

Однажды капитан и офицеры русского фрегата пригласили отца Германа на борт обедать с ними. В ходе беседы он спросил их: «Что вы, господа, более всего любите и чего бы каждый из вас желал для своего счастья?» Один сказал, что желает богатства, другой – славы, третий – красавиц-жены, четвёртый – командовать прекрасным кораблём. Прочие отвечали нечто подобное. «Не правда ли, – продолжал отец Герман, – что все ваши разнообразные желания можно привести к одному, – что каждый из вас желает того, что, по его понятию, считает он более лучшим и достойным любви?» С этим они все согласились. «Что же, скажите, – сказал он, – может быть лучше, выше всего, превосходнее и по преимуществу достойнее любви, как не Сам Господь наш Иисус Христос, который нас создал, украсил такими совершенствами, всему дал жизнь, все содержит, питает, все любит, который Сам есть любовь, прекраснее всех человеков? Не должно ли поэтому превыше всего любить Бога, более всего желать и искать Его?» Офицеры смущённо ответили, что да, это само собой разумеется. Затем он их спросил, любят ли они Бога. «Конечно, – стали уверять они, – мы любим Бога. Как не любить Бога?» – «А я, грешный, более сорока лет стараюсь любить Бога – и не могу сказать, что совершенно люблю Его. Если мы любим кого, мы всегда поминаем того, стараемся угодить тому, день и ночь наше сердце занято тем предметом. Так ли же вы, господа, любите Бога? Часто ли обращаетесь к Нему, всегда ли помните Его, всегда ли молитесь Ему и исполняете Его святые заповеди?» Со стыдом они признали свои недостатки. «Молю вас, друзья мои, по крайней мере дадим себе обет, что от сего дня, от сего часа, от сей минуты, мы будем стараться любить Бога превыше всего и исполнять Его святую волю!» Офицеры подивились его словам и запомнили их надолго.

Когда работникам компании угрожали наказания от офицеров, они умоляли отца Германа вступить за них. Даже будучи старым, дряхлым, слепым, он всегда был готов исполнить служение милосердия. Однажды он горячо упрашивал агента на Кадьяке оказать милость охотнику, разъярив офицеру христианский долг прощения и необходимость человеколюбия, но напрасно. Жестокосердие этого человека довело старца до слёз, и он воскликнул: «Горе немилостивому, ибо не дано будет ему милости!» Жена агента, стоявшая рядом, возразила: «Отче Герман, мы милостивы и четыре раза в год даем милостыню». – «Что даёте бедным, то Божие, а не ваше. Придёт время, и вы тоже будете в беде и нужде, тогда-то вы узнаете, что значит милость». Обернувшись к агенту, он добавил: «Через два года вас переведут, куда не желаете, тогда-то поразмыслите о моих словах». Как сказал он, так и сбылось: через два года агента в оковах конвоировали в Ситку.

Так как он смело осуждал всё грубое и нечестивое, он нажил ненавистников, которые хотели причинить ему зло. Однажды ночью несколько работников компании вторглись в его келлию, ища меха и деньги, которые, как они заявляли, он взял у алеутов. Они обыскали его лачугу от потолка до пола, но не нашли ничего ценного. Один из них разгневался, взял топор и начал разламывать пол, надеясь найти что-то уличающее. Отец Герман смотрел на них со скорбью, а затем произнес: «Друг мой, напрасно ты взял топор; это орудие лишит тебя жизни!» Через считанные месяцы этого человека и остальных отправили на залив Кука усмирять восстание местных жителей, и одной ночью неприятель из туземцев прокрался в лагерь, взял этот топор и убил его.

В 1834-м году барон Фердинанд Врангель, в то время капитан Императорского флота, прибыл на Кадьяк и пошёл инкогнито нанести визит старцу, которому было 78 лет, и он уже ослеп. Несмотря на это, он узнал, кто его посетитель, и поприветствовал его титулом адмирала. Капитан Врангель хотел поправить его, но старец сказал, что в такой-то и такой-то день его будут величать адмиралом, и это вправду сбылось.

КОГДА ОТЕЦ ГЕРМАН впервые прибыл на Новый Валаам, дьявол и его служители пытались поймать его в свои сети. Они представлялись ему в образе людей, чтобы искушать его, и в образе

диких зверей, чтобы напугать его; но они не смогли причинить ему зла, ибо он, призывая святых, отогнал их. Он был всегда начеку против их ухищрений и никому не разрешал заговаривать с ним или входить в его келлию, не сотворив Крестного знамения.

Старая и возрастая в святости, добрый отец сподобился видеть ангелов, получил власть над стихиями и дар пророчества. В некоторые праздничные ночи¹ он смотрел на побережье, как там появляются ангелы, опускающие крест в воду; эту святую воду он давал больным и увечным, и они исцелялись. Когда наводнение угрожало Новому Валааму, отец Герман сдержал его силу, поставив икону Богородицы на отмели и приказав волнам не подступать дальше неё.

В другой раз он спас народ от лесного пожара, обозначив предел, за который пламя не должно было выйти. За год до того, как об этом стало общеизвестно на Кадьяке, он сказал алеутам, что Митрополит Московский преставился. Он предсказал, что придёт эпидемия, которая убьёт большинство местного населения, а те, кто останутся в живых, соберутся в немногочисленные деревни. За два или три года до своей смерти он предсказал агенту компании, что ещё недолго, и на Аляску будет назначен епископ. Эти пророчества уже сбылись, а другие исполнятся, когда Богу будет благоугодно.

— —

1. В праздник Крещения Господня Святая Церковь освящает воду для употребления верующими в течение всего года. После 1825 года на Аляске не было священника, который мог бы совершить это благословение. Герасим сообщил, что видел ангела, благословляющего воды залива для отца Германа.

Когда отец Герман узнал, что его дни на земле уже сочтены и что настало время присоединиться к святым, он позвал к себе Софию Власову с девочками и Герасима, своего помощника. Он попросил Софию провести остаток дней на острове и чтобы, когда она умрёт, её похоронили при его ногах. Он советовал девочкам выйти замуж, и Герасиму, которого он просил поселиться на Новом Валааме, он тоже посоветовал жениться. Затем он молвил: «Когда я умру, за священником не посылайте и не дожидайтесь его – не дождетесь! Тела моего не обмывайте, положите его на доску, сложите на груди руки, закутайте меня в мантию и ее воскрилиями покройте мое лицо и клобуком голову. Если кто пожелает проститься со мной, пусть целует крест, лица моего никому не показывайте».¹ Через несколько дней после этой беседы он позвал Герасима, чтобы зажечь свечи и читать Деяния Святых Апостолов. Когда Герасим читал, лик старца озарился небесным светом, и слышно было, как он сказал: «Слава Тебе, Господи». После этого он повелел Герасиму отложить священную книгу, ибо Господь даровал ему ещё неделю жизни. После этого он снова призвал Герасима, попросил зажечь свечи и читать Деяния Апостольские. На середине книги Герасим заметил, что келлия наполнилась светом, а вокруг головы его появился нимб. Так Герасим узнал, что отец Герман – святой и что он отправился быть причисленным к небесному лику.

— —

1. Лицо должно быть закрыто по монашеским правилам.

Ночью, когда отец Герман умер, жители острова Афогнак увидели восставший над Новым Валаамом столп света. При этом чудном видении они пали на колени, восклицая: «Наш святой человек ушёл от нас!» В другой деревне в ту же ночь народ видел подобие человека, возносящегося в Небеса с Нового Валаама.

Герасим и девочки ужаснулись всему увиденному и немедленно послали гонца на Кадьяк с рассказом о случившемся. Офицер компании отправил обратно приказ: не трогать тело, пока он не придёт со священником и гробом. Но до того, как он отправился, разразилась невиданная доселе

буря, и никто не отважился выйти в море целый месяц. Всё это время тело святого лежало в келлии без всяких признаков тления. Уразумев руку Божию в буре и вспоминая последние слова отца Германа, Герасим и девочки похоронили отца в соответствии с его волей. Тотчас же ветер утих, море успокоилось и выглянуло солнце.

В 1842-м году корабль, на котором епископ Иннокентий плыл с Камчатки на Аляску, попал в сильный шторм, грозивший разбить его. Праведный епископ помолился святым о помощи, и, вспоминая блаженного отца Германа, сказал про себя: «Если ты угодил Богу, отче Герман, перемени ветер». Тотчас же поднялся благоприятный ветер, и лодка вовремя прибыла в безопасную гавань Святого Павла. В благодарность за избавление епископ отслужил панихиду над гробом отца Германа.

Через тридцать лет после кончины святого священник Кадьяка посетил место его упокоения и обнаружил, что трава на могиле всегда зелёная – и летом, и зимой, а крест новый и крепкий, как в тот день, когда его поставили.

Жители Кадьяка любят рассказывать историю отца Германа, святого Аляски, который так близок и дорог им. Если говорить о его наследии, то он не оставил витиеватых проповедей, не оканчивал колледжей, но Христианство, посеянное им в сердца алеутов, пребудет в них, пока алеуты живы. На стенах Валаамского монастыря можно увидеть изображение Нового Валаама и образ отца Германа, и монахи, проходящие мимо, крестятся и молятся, чтобы пришло время, когда мощи его будут почивать на святой земле монастыря и когда Церковь официально признает его святым.

[Перевел с английского Дмитрий Бурцев, редакция Вячеслава Марченко]

Братство отца Германа Аляскинского собирает дополнительную информацию о жизни и чудесах отца Германа. Если кто-либо из наших читателей обладает такой информацией, мы просим его прислать ее нам в распоряжение «Православного Слова».

2. ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь.

Мф.28:19-20

Редакторы вполне осознают недостойность свое пред задачам, ставящимися перед журналом. Нет такого человека или группы людей, которые могли бы самостоятельно говорить от лица Церкви Христовой. Но все же возможно говорить изнутри Церкви, в соответствии с православными традициями; и это именно то, что мы решили попытаться сделать. Редакторы принадлежат к Русской Православной Церкви, в число сотрудников журнала будут входить члены разных юрисдикций, ревнующие о Православной Истине и о православных традициях во всей их полноте. Наружно, действительно, Православная Церковь представляется миру разделенной на части. Исторические события еще даже до падения Константинополя в пятнадцатом веке обусловили развитие национальных Православных Церквей в относительной изоляции друг от друга; и в двадцатом веке обновленческие идеи и гонения от безбожных правительств вызвали разделения внутри некоторых Православных Церквей и многих заставили отклониться от пути верности Христу. Но во всех исторически православных странах есть еще хотя бы небольшой остаток верующих, готовых бескомпромиссно свидетельствовать об истинности своей веры пред современным миром, даже и до мученичества, которое претерпели многие православные наши братья в этом столетии. Между такими верующими

существует единство, совершенно независимое от национальностей; это единство всех, кто истинно верует и исповедует Православную религию. Православная Церковь Христова едина и Истина не делится на части между различными ее членами – поместными Церквями с момента их основания.

Из учения Православной Церкви пока еще немного написано на английском языке, тогда как на традиционных православных языках – в особенности на греческом и русском – воистину накоплены сокровища, ожидающие перевода на другие языки. Одной из целей этого журнала будет цель проникновения в эту сокровищницу для раздачи ее богатств страждущим. Это, в конце концов, и есть истинное предназначение сокровищ – не лежать бесполезно под спудом, но приносить пользу; сокровища Святого Православия наилучшим образом должны подтверждаться жизнями современных христиан.

Из наиболее значительных ценностей Православия мы имеем жития святых, научающие нас примерам истинной жизни во Христе. Жития современных святых в этом отношении не менее поучительны, чем жития святых древних; публикацией и тех, и других в "Православном слове" будет свидетельствоваться, что христианское подвижничество не есть некий пережиток для современного мира, но в действительности то же в продолжение столетий. И двадцатый век знает своих святых: один из величайших русских святых умер совсем недавно – в 1908 году, а число мучеников в этом столетии превосходит, пожалуй, число претерпевших страдания в древние века и тем укрепивших Церковь на заре Христианства.

Еще одно бесценное сокровище Православия – это творения святых Отцов Церкви как о духовной жизни и подвижничестве, так и о вероучении, о догматах, таинствах, о церковной истории, богослужениях, календарных праздниках. Еще одним источником духовного богатства для православного христианина являются иконы Господа нашего, Его Пречистой Матери, святых, а также праздничные иконы. Мы намереваемся воспроизводить в каждом номере по крайней мере по одной иконе вместе с толкованием ее значения и рассказом о ее истории и чудесах.

Именно это будет важнейшей задачей "Православного слова": сделать более доступными источники Православной веры. В некоторых случаях мы будем публиковать пояснения, вступительные замечания, чтобы сделать удобоприемлемым современным читателям материал, который может быть понят неверно теми, кто не знаком с учением и традицией церковной. Кроме того, журнал будет рассказывать о современных событиях в православном мире. Едва ли нужно говорить о том, что Православие находится сейчас в центре внимания, часто попадает на страницы газет. Эмиграция православных людей разных национальностей на Запад, увеличение числа принявших Православие в Западной Европе и Америке, положение гонимой Церкви на Востоке, встречи как на официальном, так и на неофициальном уровне с римскими католиками и протестантами, как, например, на Ватиканском Совещании и на Всемирном Совете Церквей, важнейшие события внутри самого православного мира – все это и другое объединяется, чтобы привлечь внимание западного мира, который до недавнего времени фактически игнорировал в течение веков существование Православной Церкви или, в лучшем случае, считал ее частью "отсталого" Востока.

Но если о Православии и говорится в средствах массовой информации, то не всегда хорошо. Положение Православия в мире, его отношения с другими конфессиями, внутривославные отношения между церковными юрисдикциями действительно очень сложны и их надо уметь понимать в свете Православной Истины и традиций, оставаясь полностью верным им по форме и по духу. Своими скромными силами редакторы "Православного слова" будут стремиться выполнить эту серьезную задачу.

Мы уповаем на то, что нами будет руководить вера, направлявшая и направляющая жизни всех православных христиан, вера не подвластная никаким временным трудностям. Православная Церковь не есть одна из множества церквей, не просто "одна из четырех мировых религий", но единственная истинная Церковь Господа нашего Иисуса Христа, в которую призваны все люди и которой "врата ада не одолеют" (Мф. 16, 18). Она не просто одна из обращающих на себя внимание прессы, но единственное вместилище тайны творения Божия и Его домостроительства.

Вот почему основная цель журнала миссионерская. Вот почему нашим небесным ходатаем и покровителем является преподобный Герман Аляскинский, один из первых православных миссионеров на Американском континенте, явивший пример аскетической жизни, молитвы, веры и исполнения заповедей Господних, к чему призывается, по мере сил, каждый христианин. Этот журнал – плод общих трудов Братства преподобного Германа, и мы просим наших единомышленников присоединиться к нам своими статьями и переводами, но прежде своими молитвами, чтобы труд этот, благословением Божиим, был во благо единой Святой Соборной и Апостольской Церкви Господа нашего Иисуса Христа.

Редакторы.

3. ЧУДОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

"ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЕ"

Отныне будут убождать Меня все роды.

Св. Лука 1:48

НИКАКОЙ АСПЕКТ православной практики не укоренен более глубоко и прочно, чем почитание святых икон. Один из великих праздников церковного года, Торжество Православия, празднуемое в первую неделю Великого поста, учрежден по случаю восстановления иконопочитания после периода иконоборчества, и важнейшей частью деятельности Седьмого Вселенского Собора стало богословское обоснование иконопочитания. Тем не менее, многие заблуждения относительно этого почитания продолжают существовать, особенно среди неправославных, и поэтому здесь нелишним будет сказать несколько слов об источнике и характере этого почитания, прежде чем мы обратимся более конкретно к иконам Пресвятой Богородицы.

Самое крайнее и вместе с тем наиболее распространенное обвинение, выдвигаемое против православного почитания икон, состоит в том, что оно есть «идолопочитание» или «идолопоклонство», что оно (как и почитание мощей святых, с которым оно тесно связано) есть извращение духовного в пользу материалистического в Христианстве. Такой взгляд является результатом коренного, неправильного представления о природе Христианства; он коренится в непонимании полного значения христианского Откровения.

Основу иконопочитания следует искать в воплощении Сына Божия, в самом источнике Христианской веры. На это указывает кондак, поемый в Неделю Торжества Православия:

Неопísанное Слово Отчее,/ из Тебé, Богорóдице, описáся воплощáемь:/ и осквёрншийся óбраз в дрéвнее вообразív,/ Божéственною добрóтою смесí./ Но исповéдающе спасéние,// дéлом и слóвом, сие воображáем. (Глас 2)

По-русски: Неизобразимое Слово Отчее при воплощении от Тебя, Богородица, изобразилось, и осквернившийся образ в первоначальном виде воссоздав, с Божественною красотой соединило. И мы, исповедуя наше спасение, делом и словом его изображаем.

Именно потому, что Бог принял человеческий образ и таким образом восстановил этот образ в его первоначальном подобии Себе, нам надлежит чтить образы Господа нашего, Его Пресвятой Матери и святых, в которых также был восстановлен Божественный образ.

Иконопочитание есть следствие Воплощения; точно также оно освещает нам значение Воплощения. Спасение пришло в мир; Бог дал нам средства, подходящие для нашего смиренного состояния, с помощью которых мы можем вернуться к Нему. Мудрость Церкви проявилась в ее настойчивости в дисциплине тела и души; наша религия не идей и абстракций, а практики и даже упорного труда. Тело, которое из-за своей слабости часто могло бы ввести нас в искушение и погубить самые лучшие намерения и самые благородные намерения — его тоже нужно понуждать и учить угождать не себе, а Богу. Это одна из причин наших постов, поклонов, крестного знамения и поклонения иконам и мощам.

Таковы некоторые принципы, лежащие в основе иконопочитания, и православная практика находится в полном соответствии с ними. Ни один правоверный православный человек никогда не был виновен в идолопоклонстве, в том, что принял кусок дерева за Бога; и никогда не было недоразумений в смысле нашего почитания Божией Матери и святых. Мы поклоняемся, как говорит св. Иоанн Дамаскин, "не вещественному, но тому, что изображено; как мы почитаем не вещество Евангелий или Креста, а то, что они представляют". О Богородице, как продолжает тот же святой, «честь, воздаваемая Ей, возводится на Того, Кто от Нее воплотился. Подобным же образом и доблестные подвиги святых мужей возбуждают нас к мужеству и соревнованию, и подражанию их добродетели, и прославлению Бога».¹

— —

1. Точное изложение Православной веры, IV, 6.

Всякая правильно освященная православная икона есть средство благодати; но помимо этого особое место отведено иконам, прославившимся своими чудесами. Подавляющее большинство чудотворных икон — Божией Матери, и на это есть особая причина. Как избранный сосуд Воплощения Сына Божия, Богородица по праву занимает центральное место в христианском Богослужении. Далее, как следует из кондака православного воскресенья, именно через рождение от Нее бесплотный Бог принял плоть, которую стало можно изобразить. Эти богословские факты подтверждаются православным опытом; ибо прежде всего Матерь Божия помогает и покровительствует православным людям, являя Свои милости в критические минуты для отдельных лиц и целых христианских общин, особенно через чудеса, совершаемые в связи с Ее святыми образами.

Чудеса, которые будут описаны в этом и последующих номерах «Православного слова», многим неправославным покажутся откровенно невероятными, и нас, несомненно, будут критиковать за наивность их принятия. Но есть одна причина нашей простоты. Мы недостойные, малейшие из христиан, но мы все же видели такие чудеса; и в том, что мы видели своими глазами, у нас не было оснований сомневаться, когда мы рассказывали о них, о святых и отцах, которые предшествовали нам. В наше время иконы чудесным образом просветлялись или обновлялись, или мироточили, и от них происходили исцеления. Наверняка никто, видевший слезы, текущие по щекам Богородицы на какой-либо из недавних плачущих икон, и знавший слезное покаяние, которое они вызывают, не может сомневаться в том, что чудеса происходят

или что они имеют для нас особое значение. Постоянное явление среди нас таких чудес есть знамение присутствия Святого Духа в Православной Церкви. Скептицизм и вообще критическое отношение неправославных к чудесам, заканчивающееся попыткой объяснить их, возможно, более чем чем-либо другим объясняется неопытностью; ибо действительно верно, что вне Православной Церкви чудеса стали настолько редки, что кажутся причудливыми и феноменальными. Для православных чудеса до сих пор остаются если не обыденностью, то, по крайней мере, чем-то привычным и понятным; они составляют важную часть нормальной духовной жизни благочестивого верующего.

Изобилие Божественной благодати, проявившееся в заступничестве Пресвятой Богородицы, породило множество иконописных типов, каждый из которых представляет собой один из случаев или аспектов Ее помощи и защиты грешному человечеству. Эти типы икон названы либо по месту их явления или чудес (как известные образы Владимирская и Казанская), либо по фразам, обычно взятым из акафиста или другого богослужения Богородице, описывающим функцию или значение конкретной иконы (например, икона, которая будет описана ниже, «Всех скорбящих Радосте»). Типы различаются такими деталями, как положение Младенца, наклон головы и направление взгляда как Матери, так и Младенца, жесты рук. Далее, кроме основных видов, обычно встречаются копии, отличающиеся от оригинала мелкими деталями; эти копии часто становятся известны как чудесные сами по себе. Если все учесть, то изучение икон Божией Матери есть наука сама по себе, наука, так сказать, благодати Божией. Наша попытка в этих коротких статьях будет заключаться в том, чтобы дать не более чем введение в эту науку, с акцентом на истории и практическом значении каждой иконы.

С разрешения Архиепископии Сан-Франциско

Блажен муж: на Господи, возвах: стихиры на 8, глас 2:

Всех скорбящих Радосте,/ и обидимых Заступнице,/ и алчущих Питательнице,/ странных утешение,/ обуреваемых пристанище,/ больных посещение,/ немощных покрове и Заступнице,/ жезле старости,/ Мати Бога Вышняго Ты еси, Пречистая:/ потщися, молимся, спастися рабом Твоим.

"ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЕ".

Происхождение русской иконы Божией Матери, известной под этим названием, неясно. Неизвестно, произошла ли она, как и многие другие русские иконы, от византийского прототипа; но во всяком случае она существовала довольно рано, уже в Киевской Руси. По-видимому, самая древняя икона этого типа находилась близ Киево-Печерского монастыря (Киево-Печерской лавры), в больничном храме, основанном в 1106 году преподобным Николой Святошей, правнуком Ярослава Мудрого. Вполне возможно, что икона была помещена туда самим преподобным.

Древнее предание гласит, что эта икона прославилась чудесными исцелениями в очень ранние времена. Рассказывают, что привратник несколько раз видел, как ночью в больницу входила Дева, и замечал, что после каждого такого посещения какой-нибудь больной получал исцеление. Удивленный этим, привратник спросил у них, кто эта Дева. Они ответили, что Она незнакома им, и на вопрос о Ее имени Она ответила: «Я скорбящих Радость».

Однажды ночью привратник последовал за Девой в одно из Ее посещений кельи смертельно больного монаха. Там, на стене над кроватью умирающего монаха, он увидел икону Божией Матери и впервые понял, Кто Эта ночная Гостья. Этот монах также был исцелен.

Многие другие чудотворные иконы «Всех скорбящих Радосте» существовали до XVIII века, и само название стало как бы магнитом для страдающих всякими невзгодами. Одна из старейших находилась в остроге в городе Вологде, и после 1522 года была во всех крестных ходах этого города. Еще одна икона в Царском Селе прославилась исцелением душевнобольных; одна в Пскове известна исцелениями больных глаз; одна в Твери – чудодейственной помощью во время эпидемии холеры; одна в Тобольске как хранительница рыбаков и купцов. В Перми был монастырь, посвященный иконе.

Главный праздник иконы, празднуемый 24 октября, установлен в 1648 году по случаю чудесного исцеления по молитве пред иконой в городе Москве. Сестра патриарха Московского Иоакима Евфимия получила глубокую рану в бок. Ожидая смерти, она, тем не менее, не теряла надежды на помощь Божию, и в ответ на усердную молитву свою к Богородице услышала голос, говорящий: «Евфимия, отчего в страдании твоём не прибегаешь ты к общей Целительнице всех?» – «Где же найти мне такую Целительницу?» – отвечала Евфимия. «Есть в храме Преображения Сына Моего образ Мой, именуемый «Всех скорбящих Радосте»... Призови к себе из этой церкви священника с этим образом, и когда он отслужит молебен с водосвятием, ты получишь исцеление. И не забывай же тогда Моего к тебе милосердия и исповедуй его в прославление имени Моего». Все произошло, как указал голос, и Евфимия действительно исцелилась 24 октября, в этот день с тех пор празднуется память этой иконы.

Более поздняя известность иконы «Всех скорбящих Радосте» связана с чудесами, совершенными другой иконой, находившейся в тогдашнем пригороде Петербурга, в часовне у Стекольного завода. Во время грозы 23 июля 1888 года молния ударила в часовню и сожгла или опалила все внутри, в том числе и другие иконы, за единственным исключением этой иконы. Икона от толчка соскользнула на пол, и потемневший от лет и копоти лик Богородицы вдруг просветлел. Из ближайшей кружки для подаваний двенадцать медных монет прилепились к лику иконы; с тех пор эти монеты всегда изображаются в последующих копиях этой иконы.

Весть о чудесном сохранении и обновлении иконы быстро разнеслась по столице, и с раннего утра следующего дня сгоревшая часовня была окружена множеством людей, дивившихся этому знамению Божественного милосердия. В полдень того дня перед иконой был отслужен первый молебен, а затем, по мере того как весть разносилась по всей России, на молитву приходило все больше народа, и произошло несколько чудесных исцелений. Император Александр III, после того как сам пришел поклониться иконе, пожертвовал участок земли для возведения посвященного ей каменного храма; эта церковь была освящена в 1898 году. Память иконы совершается Церковью в день ее обновления, 23 июля.

Различные типы иконы «Всех скорбящих Радосте» обладают общими некоторыми основными характеристиками. Мать Божия всегда изображается в полный рост, иногда с Младенцем на руках, а иногда без Него. Под Ней располагаются группы людей, страдающих различными скорбями и невзгодами, зывающих к Ней о помощи; над ними или среди них

ангелы, посланные Богородицей для служения их нуждам. Помимо этих общих характеристик, разные типы представляют собой разнообразие в изображении деталей, которое можно увидеть на очень немногих других иконах Божией Матери. Это разнообразие можно отчасти объяснить сложностью самой иконы; но, как мы сейчас увидим точнее, это легче всего объяснить в терминах различных интерпретаций одного и того же предмета.

Исключительно прекрасная икона, изображенная здесь на странице 25, находится в соборном храме Сан-Франциско, посвященном именно иконе «Всех скорбящих Радосте». Она выполнена в идеальном традиционном стиле и полностью использует символический язык традиционной иконографии, что позволяет выразить весь смысл иконы с наибольшей экономией средств.

Богоматерь изображена здесь, как и в петербургском типе, без Младенца и с распростертыми руками по образу прославленной иконы «Покров». В правой руке Богородица держит скипетр, символ владычества; этот символ присутствует только в нескольких других Ее иконах, особенно в иконе «Державная».¹ В некоторых других типах иконы «Всех скорбящих Радосте» отсутствует скипетр, но они выражают то же значение за счет использования венца, возложенного на голову Богородицы. Смысл ясен: Она Царица Небесная, восседающая во славе. Небо здесь обозначено не натуралистическими облаками, как в некоторых современных вариантах этой иконы, а золотым фоном, который всегда символизирует небо, и другой, пожалуй, самой яркой чертой иконы – цветами. Это явно не земные цветы; это цветы другого мира, совершенно нового творения, цветы Рая. Даже в такой детали священная иконопись возвышает наш ум над всем земным и дает предвидение вещей, какими они будут в Царствии Небесном.

— —

1. Описание этой иконы на английском языке см. в «Orthodox Life» (издательство Свято-Троицкого монастыря, Джорданвилль, Нью-Йорк), 1963, № 4.

Богородица, хотя и в Раю, но и близка к людям; а использование иконографической символики позволяет выразить эти два факта одновременно. Вместо того, чтобы быть далеко от мира, над облаками, Она стоит здесь, среди него, и сразу доступна всем, кто взывает к Ее. Тем самым подчеркивается, что дверь в Рай близка и что в известное время — как в случае чудес, творимых заступлением Божией Матери — люди действительно касаются Божественной благодати и видят, хотя бы на мгновение, сам Рай. С обеих сторон скорбящие взывают к милости Богородицы. Тексты, написанные на хоругвях славянскими буквами, являются прошениями разных групп страждущих, чтобы Она была для них посохом в старости, одеждой и теплом нагих, исцелением больных, радостью скорбящих, заступницей обиженных, кормилицей голодных, спутницей путников. На эти и другие просьбы Мать Божия отвечает, посылая ангелов утешать и исцелять, Сама подавая левой рукой небесную пищу в ответ на прошение: «напитай нас хлебом милосердия Твоего». Вверху иконы слева солнце, а справа луна, мотив, встречающийся иногда в иконах Распятия, но редко в иконах Божией Матери; возможно, здесь он символизирует универсальность Ее владычества и силы Ее ходатайства. На самом верху в центре стоит Спаситель как Вседержитель, Владыка Всего: Тот, от Кого Божия Мать берет Своё владычество.

Происхождение и история этой конкретной иконы, к сожалению, почти полностью неизвестны. Судя по всему, она оставалась в Советском Союзе до окончания Второй Мировой войны, когда ее каким-то образом привезли в Париж. Там она была куплена на выставке

американцем и, наконец, попала в витрину антикварного магазина в Сан-Франциско, где была куплена некоторыми прихожанами и преподнесена в дар кафедральному собору.

На иконе есть признаки того, что она когда-то была заключена в металлическую ризу, которая издавна использовалась для защиты и украшения ценных икон; этого она, по-видимому, была лишена еще в Советском Союзе. Очевидно, она довольно старая, что подтвердили эксперты, исследовавшие ее в Сан-Франциско; разумная датировка отнесет ее, возможно, к XVI или XVII веку. Из этих фактов и из изящества самой иконы можно предположить, что икона действительно была одним из известных изображений этого типа, существовавших в дореволюционной России; но ничего более определенного пока нельзя сказать об этом.

Соборная церковь в Сан-Франциско, посвященная этой иконе, сама по себе может служить живым примером ее значения. Образованная в 1927 году группой верующих Русской Православной Церкви Заграницей, пожелавших остаться в каноническом Синоде и отвергнуть раскол Американской Митрополии, община начинала в печали и скорбях как едва ли не единственный верный приход в Америке. С тех дней и до сего времени она знала всякие скорби страждущего русского народа в изгнании, а также и другое, измышляемое диаволом для разделения верующих. Но во всех своих испытаниях она осталась верна канонической Русской Зарубежной Церкви, и Бог наградил эту верность множеством духовных радостей, не последней из которых является величественный новый собор, изображенный на обложке этого номера «Православного Слова», который был построен для того, чтобы стать крупнейшим приходом Русской Православной Церкви Заграницей. Он стоит как свидетельство нерушимой преемственности Православной веры, впервые насажденной в Новом Свете отцом Германом Аляскинским.

Опыт этого прихода повторяется в жизни каждого православного христианина, знающего на собственном опыте значение слов Спасителя нашего: "вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет" (Ин. 16:20). Эта жизнь дана нам на испытание, а в испытании неизбежны печаль и скорбь; но цель человеческой жизни – это радость, ожидающая тех, кто выдержит испытание. Эту радость мы знаем уже и в малых невзгодах нашей жизни, если встречаем их с христианской верой и с помощью Божественной благодати, даруемой в таинствах и предстательством Божией Матери и святых; и это для нас предвкушение нескончаемой радости, которая ожидает нас в следующей жизни. Сам Господь жизни был распят и погребен; но Он воскрес из мертвых и открыл всем дверь вечной жизни. "В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир" (Ин.16:33).

В Воскресении нашего Спасителя залог нашей вечной радости; и в заступничестве Пресвятой Его Матери есть вернейшее средство приближения, помимо самих таинств, к этой вечной радости. Она — всегда готовая помощь в наших невзгодах, милостивая Подательница благословений и радости, даже когда кажется, что надежды нет. Молитва тропаря к Ее иконе да будет нашей собственной молитвой: «Всех скорбящих Радосте, потщися, молимся, спастися рабом Твоим».

Примечание: Исторический материал взят из Е. Поселянин, Богоматерь (на русском), СПб, н.д.

Евгений Роуз.

Цветная репродукция иконы, размером 8х11 дюймов готовится в Сан-Франциско и будет доступна примерно первого марта. Ее можно получить после этой даты за 1 доллар (1,20

доллара с пересылкой) в магазине «Православные христианские книги и иконы» в Сан-Франциско.

4. НОВЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТОЙ

СВЯТОЙ ИОАНН (СЕРГИЕВ) КРОНШТАДТСКИЙ

1829—1908 гг.

19 ОКТЯБРЯ (1 ноября) 1964 года в соборе в честь иконы Божией Матери «Знамение» в г. Нью-Йорке архиереи Русской Православной Церкви Заграницей торжественно канонизировали нового святого Православной Церкви — святого праведного Иоанна Кронштадтского. Этот святой, скончавшийся лишь в 1908 году после долгой жизни в служении Церкви в качестве приходского священника и духовного наставника верующих, уже при жизни прославился обилием Божественной благодати, явленной через него, в частности, в чудесных исцелениях больных. Он продолжал творить чудеса и после смерти, а среди благочестивых русских эмигрантов издавна почитался святым. Его канонизация, первая, которую Русская Православная Церковь совершила в трудные послереволюционные годы, явилась ответом на это всенародное почитание, а также на разделяемое многими верующими убеждение архиереев в том, что время для этого акта настало.

Этот великий святой сыграл особую роль в жизни православного русского народа. Он был пророком, предвидевшим падение Российской Империи и изгнание русских верующих. Видя духовную причину этого падения в обмирщении и недостатке живой веры, столь распространенных в последний период жизни Империи, он призывал православных верующих к покаянию и новому осознанию своего христианского призвания и ответственности. Его призыв слышен и сегодня, и если православный русский народ, рассеянный в изгнании по всему миру, остается единым народом, пусть даже только верным остатком, и остается верным Святому Православию, то отчасти благодаря его еще живому примеру и его святым молитвам.

Поэтому значение святого праведного Иоанна для русского народа бесспорно. Но есть в его канонизации что-то необычайное: это произошло не в России, а в Америке. Для верующих россиян, разумеется, в этом нет ничего необычного. Русская Земля поработана, и самое большое количество верующих, а также местопребывание Архиерейского Синода свободной Русской Православной Церкви теперь находится в Америке; как часто в прошлом, так и теперь почитание русского святого вселенского значения начинается как почитание местночтимого святого, открытое признание его всем русским народом по необходимости откладывается на неопределенное будущее. Однако для нерусских представляет интерес его более широкое значение.

До сих пор, можно сказать, святой Иоанн принадлежал лишь православному русскому народу; но теперь, оставаясь духовным покровителем страждущего русского народа, он стал святым вселенской Православной Церкви Христовой, и его святой пример жизни во Христе явлен всему миру. Не случайно его канонизация произошла за пределами России; он сам предвидел, что русский народ будет рассеян за границей и что по всему миру будут воздвигнуты православные храмы во свидетельство христианской Истины перед неверующим миром. Этому неверующему миру на всех языках, на которые были и будут переведены его слова, он теперь говорит то же самое послание, которое он говорил русскому народу при жизни. Этот мир с его внушительной внешней структурой, которая некоторым кажется такой надежной, на самом деле шатается, его основание гниет от себялюбия и неверия, которыми наполнены даже те, кто

думает защищать его. Падение его близко, и тот же зверь безбожного коммунизма, который когда-то поглотил Святую Русскую Землю, теперь готов пожрать весь остальной мир и, довершив теперь то, что он тогда начал, истребить последних христиан и привести отступническое человечество в поклонение антихристу.

Это, может быть, и предстоит нам, если мы не вернемся на путь праведной христианской жизни. Многие возразят, что подобные мысли, а также мысли о Втором пришествии Христа и Страшном Суде, которое, по мнению святого Иоанна, вполне уже на пороге, слишком «негативны». Но если наш ответ на эти мысли и предостережения будет правильным, если он будет христианским, то мы исполнимся не страха и ужаса, а слезного покаяния, усердия вести истинно христианскую жизнь, упования на Господа нашего, Который с нами во всех наших испытаниях, вплоть до самого мученичества (и особенно тогда), и горячего упования на Царствие Небесное, которое есть наш истинный дом, а не просто земное жилище.

Ни к чему иному, кроме искренней и глубокой христианской веры, не призывает нас святой Иоанн. В эпоху, когда слишком много пастырей проповедуют «новое христианство», которое представляет собой лишь замаскированное мирское, его голос — редкий и очень нужный — не только для русских, не только для православных христиан, но и для всего мира, если только он прислушается.

Святой праведный Христов, Иоанн Кронштадтский, моли Бога о нас.

Евгений Роуз.

Во втором номере «Православного слова» будут более подробные сведения о святом праведном Иоанне и его канонизации. В настоящее время на английском языке доступны следующие книги, написанные им и о нем:

My Life in Christ, vol. II, 320 pp., \$2.50.

D. A. Arapova, Life of Father John of Kronstadt, illus., 26 pp., \$.50.

Простая икона святого праведного Иоанна доступна в трех размерах, все в цвете:

6½x9½ дюйма, 1.50 доллара.

4½x6½ дюйма, 0.75.

2x3 дюйма, с пластиковым покрытием, .35.

Все это можно получить здесь: «Православные книги и иконы».

5. ПРАВОСЛАВИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ РЕЛИГИИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Нам в свободном мире трудно даже представить, в каких условиях живут верующие за железным занавесом. Но те, кто преследуется и мучается коммунистическим режимом, являются нашими братьями по вере, и мы не можем закрывать глаза на их страдания; более того, наш долг — выяснить и свидетельствовать о лишениях, даже мучениях и смерти, которые они претерпевают за Православную веру. В 1959 году советская власть предприняла почти

неизвестные миру новые жестокие преследования, не уступающие преследованиям 20-х и 30-х годов. «Православное Слово» возьмет за правило предоставлять информацию об этих гонениях, а также о жизни прежних мучеников этого века. Следующая заметка, полностью переведенная из сан-францисской газеты «Русская Жизнь» (17 сентября 1964 г.), без комментариев послужит введением в мартирологию XX века.

В МОСКВЕ ВЗОРВАН ХРАМ АПОПОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА

Франкфурт-на-Майне, 16 сентября 1964 года.

Информационное управление НТС сообщает, что согласно разведанным, полученным из Москвы, в 4 часа утра 11 июля с.г. был взорван храм во имя апостолов Петра и Павла в Москве.

Советские власти, согласно этому сообщению, давно присматривались к этому храму в Москве, но пока приход возглавлял энергичный настоятель протоиерей Сергей, никаких решительных мер не предпринимали. В начале лета отец Сергей заболел. Его поместили в больницу, где он скончался в начале июля. Сразу после смерти настоятеля храм был закрыт по распоряжению советских властей.

10 июля по Москве прошел слух, что ночью храм собираются взорвать. К вечеру к церкви стали собираться верующие. Весь район был окружен войсками, но верующие прорвали оцепление милиции и заполнили всю площадь перед храмом.

Очевидцы утверждают, что собралось не менее шести-семи тысяч верующих. В качестве дополнительной меры сам храм был окружен войсками, но небольшой группе верующих удалось прорваться в храм. В этой группе было двенадцать человек.

Милиция попыталась вывести верующих из храма, но они отказались уходить. У дверей церкви произошел спор с милицией. Одна женщина достала брошюру с советскими законами и заявила милиции, что она не имеет права взрывать церковь. Слышно было, как один из милиционеров кричал в ответ: «Нам все позволено! Хочешь, оставайся здесь. С тобой или без тебя — все равно мы взорвем церковь!»

Ровно в 4 часа утра 11 июля прогремел взрыв, и храм рухнул. Большое количество присутствовавших на площади засвидетельствовало тот факт, что в момент взрыва верующие находились в храме, молились, и все погибли.

Примечание редактора: речь идет о той церкви, которая находилась на Преображенской площади. В статье не упоминается, было ли преднамеренно спланировано это советское злодеяние накануне праздника апостолов Петра и Павла (и церкви) — 12 июля (29 июня по ст. ст.).

(Уточнение: церковь была посвящена Преображению Господню. — ВМ)

ПЕРВЫЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЕПИСКОП

Православная Кафолическая Церковь Франции обрела своего первого архиерея на службе в Русском соборе в Сан-Франциско 11 ноября 1964 года. Глава Французской Церкви отец Евграф Ковалевский был хиротонисан за Божественной литургией Высокопреосвященнейшим

архиепископом Иоанном (Максимовичем) Сан-Францисским и Западно-Американским и Высокопреосвященнейшим епископом Румынской Православной Церкви в изгнании Феофилом.

Французская Православная Церковь, вошедшая в юрисдикцию Русской Православной Церкви Заграницей в 1959 году, когда архиепископ Иоанн был архиепископом Брюссельским и Западно-Европейским, тем не менее является чисто французской и совершенно отличной от русских приходов во Франции. Новый епископ — единственный русский среди духовенства. Все службы на французском языке и в западном обряде. В настоящее время насчитывается 20 приходов, самый большой из которых находится в Париже, и около 5000 членов.

Отец Евграф, которого в Сан-Франциско сопровождали два французских священника и несколько мирян, получил, по французскому обычаю, при хиротонии двойное имя: Иоанн-Нектарий, в честь двух недавно канонизированных святых, русского святого праведного Иоанна Кронштадтского (ум. 1908 г.) и греческого святителя Нектария Пентапольского (ум. 1920 г.).

Указом от 17 (30) октября 1964 года Синод Русской Православной Церкви возложил на архиепископа Иоанна дальнейшее попечение о Французской Церкви и всех других Церквях Западного обряда.

6. НОВЫЕ КНИГИ

ЕПИСКОП ИННОКЕНТИЙ

ЕПИСКОП ИННОКЕНТИЙ, основатель Американского Православия. Проциус Ясуо Ушимару. 44 стр. (Комитет по публикациям Столичного совета. Бриджпорт, Коннектикут, 1964).

Если отец Герман Аляскинский был для Америки тем, чем апостолы Андрей Первозванный, Петр и Иоанн Богослов были для всего христианского мира, то митрополит Иннокентий Московский по праву мог бы называться святым Павлом американским. Его работа на этом континенте является таким же хорошим образцом истинного миссионерского духа. Его значение остается огромным и по сей день; но, несмотря на то, что без него невозможно представить историю Православия в Америке, до сих пор фактически не было литературы о нем на английском языке. Благодаря молодому православному японскому священнику теперь стал доступен хотя бы краткий биографический очерк, который мы настоятельно рекомендуем всем, кто мало знает об этом важном Отце Церкви XIX века, бывшем одним из величайших миссионеров Русской Православной Церкви.

Можно кратко изложить основные достижения его жизни. Воспитанный в Иркутске под небесным покровом святителя Иннокентия этого города, он молодым человеком в 1824 году отправился миссионером на Аляску, взяв с собой жену, мать и детей. Поселившись в Уналашке, он сам построил дом для своей семьи и церковь. Он изучил местные языки, составил алеутский алфавит и грамматику и сам написал первое произведение на алеутском языке. Он перевел на алеутский язык Евангелие от Матфея, Божественную литургию и краткий катехизис. Его географические, этнографические и социальные описания островов считаются очень ценными. Способный педагог, он открыл миссионерскую школу с общежитием на 300 мальчиков и обучал не только грамматике и Божественному Закону, но и различным ремеслам. Он также был врачом местного населения. Когда он стал епископом в Ситке, он основал семинарию и лично руководил ею в течение девяти лет своего пребывания там. Будучи архиепископом Сибири, он преодолел тысячи верст в крайне тяжелых условиях при исполнении своих пастырских обязанностей. Наконец, в 1868 году он был избран преемником знаменитого Филарета, митрополита Московского, и на этом посту реорганизовал Православное миссионерское общество, действовавшее с заметным успехом до 1917 года.

На первый взгляд кажется любопытным факт, что дело образования и просвещения такого великого человека должно было предаться столь очевидному забвению и не быть продолжено его непосредственными преемниками; но объяснение этому на самом деле довольно простое. Его работа, как и вся миссионерская деятельность Русской Церкви, была направлена на обращение языческих жителей Русской Земли, то есть никогда не знавших Христа; в этом заключалась священная миссия России и истинная причина роста Империи. Он обучал алеутов и индейцев, которые с продажей Аляски Соединенным Штатам должны были быть поглощены совершенно другим культурным наследием — англо-саксами XIX века. Епископская кафедра была перенесена в 1872 году в Сан-Франциско, а в 1905 году в Нью-Йорк, и в то время, когда Церковь находилась в англоязычной среде, не было миссионерской деятельности, хоть сколько-нибудь напоминающей деятельность епископа Иннокентия. Статьей, внесенной по настоянию епископа Иннокентия в договор, по которому Аляска была продана, все церковное имущество осталось во владении Русской Церкви, а решением Священного Синода был выделен один процент от покупной цены в год (72000 долларов) в качестве финансовой поддержки Церкви в Америке; тем не менее, эффективный контакт с метрополией был прерван, и в православной миссии в Америке была начата новая глава. Митрополит Иннокентий оставался образцом вдохновения и ободрения, но перед православным миссионером в Америке встала новая проблема: проповедь Православия среди неправославных христиан. Позиция Православия в этой новой среде становится неопределенной. Духовенство стало скорее эмигрантами, чем миссионерами, а процесс американизации, то есть ассимиляции неправославной средой, автоматически противодействовал распространению Православия. Делались попытки шире использовать

английский язык в церковных службах, особенно в то время, когда будущий Патриарх Тихон был главой Православной Церкви в Америке, но работа требовала слишком много времени и условия были неблагоприятными. Затем революция в России внесла в церковную жизнь Америки осложнения, от которых Православие не оправилось до сих пор.

Возвращаясь к книге, именуемой митрополита Иннокентия в своем заглавии «основателем Американского Православия», вряд ли можно согласиться с этим утверждением. У него никогда не было возможности посеять семена Православной Истины в почву англо-саксонской Америки, как можно было бы подумать из предисловия. Отца Германа можно считать символическим основателем американского Православия вообще, поскольку его пример чисто духовный и он живет в сердцах молящихся христиан и в жизни Церкви, как она поет: «праведник во веки живет». Труды митрополита Иннокентия, с другой стороны, были в практической сфере религиозного образования, направленного на одну небольшую группу американцев; в этом смысле его можно было бы назвать основателем Аляскинского, или Алеутского, Православия (которое, впрочем, с тех пор не пользовалось тем вниманием и любовью, которые он уделял ему, и на самом деле было прискорбно забыто). Православие в Америке сегодня не имеет в этом практическом смысле основателя, как, например, Японское Православие в лице великого миссионера Николая (Касаткина); оно скорее сложилось под влиянием исторических перипетий.

Все эти размышления приводят к одному-единственному вопросу, который, наверное, уже задавали себе многие православные в этой стране: каково назначение и цель Православия в Америке, в чем смысл его существования? Где Американское Православие может черпать вдохновение и руководство для будущего, если ему не хватает направления и примера, которые дал ему настоящий основатель?

Рассуждать таким образом, возможно, значит представить ситуацию сложнее, чем она есть на самом деле. Действительно, физические, а тем более психологические условия и препятствия, с которыми сегодня сталкивается православный миссионер в Америке, сильно отличаются от тех, с которыми столетие назад столкнулся епископ Иннокентий. Однако христианская жизнь не изменилась. В своей книге «Указание пути в Царство Небесное», написанной в 1833 году и с тех пор переведенной на многие языки, епископ Иннокентий изложил основные принципы христианской жизни, особенно подчеркнув несение своего креста в повседневных трудах жизни, обращенной не к себе, а ко Христу. Это аспект Христианства, который сегодня не часто подчеркивается, но это именно то, без чего Христианство вообще не существует.

Зажатые между постоянно растущей мировой анархией и антихристианством, предвещающими приближение беззаконного антихриста, и бессмысленным оптимизмом экуменизма, использующего Христианство только в своих собственных посторонних целях, все, кто хочет быть верным Господу в эти опасные времена, должны вернуться к этому неромантическому, но самому основному призыву Христианской жизни. Епископ Иннокентий, при его дарованиях, без сомнения, искусно использовал бы или нашел бы средства, соответствующие нашему времени, чтобы сделать этот призыв живым для людей сегодня; и мы, следующие за ним, даже с нашими скудными средствами, должны проповедовать ту же самую весть.

Наше вдохновение, наш проводник, наша миссионерская цель как православных христиан в Америке — не что иное, как жизнь во Христе. Промысл Божий рассеял православных христиан по всему миру не случайно, а для того, чтобы они были свидетелями христианской Истины и примерами христианской жизни. В наши дни, когда организованной миссионерской

деятельности как таковой очень мало, каждый православный христианин становится миссионером для тех, среди кого он живет. Само наше существование в неправославной стране есть миссионерское свидетельство; каждый из нас несет ответственность за продолжение той части трудов епископа Иннокентия, которая является не региональной, а универсальной, потому что касается личной святости. Пусть каждый православный христианин в Америке хорошо подумает об этом!

Глеб Подмошенский.

Рассмотренный здесь буклет можно приобрести в магазине «Православные христианские книги и иконы» за 40 центов.

ПРАВОСЛАВНЫЕ КНИГИ И ИКОНЫ

ЧТЕНИЕ НА ВЕЛИКИЙ ПОСТ

УСЛУГИ:

Великий канон св. Андрея Критского, читаемый в первую и пятую недели Великого поста
На английском 25\$
На славянском языке с житием Пресвятой Марии Египетской 1.00

Двенадцать страстных евангелий (Утреня Великой Пятницы)
На английском языке .35
На славянском, русским шрифтом .35
Славянская письменность (полная служба) .50

Пасхальная утреня (полунощница)
На английском языке .35
На славянском, русским шрифтом .25

Служебная книга (перевод на английский Хэпгут; включает основные службы Страстной недели на английском языке) 6,75

Постная триодь (полные службы Великого поста на славянском языке) 14.00

ДУХОВНОЕ ЧТЕНИЕ:

Тит Коллиандер, Узкий путь (краткие размышления о православной духовной жизни)
1.65

Невидимая брань (только английский перевод) 5.50

Преподобный Иоанн Лествичник, Лествица, возводящая на Небо
На английском 4.00
На русском 4.00

Добротолюбие

Два тома избранного в английском переводе:

Ранние отцы Добротолюбия 6.75
Сочинения из Добротолюбия о сердечной молитве 6.75

Том. 1 полного 5-томного русского перевода:
Тканевые чехлы 7.50
Бумажные обложки 5.00

К цене книг добавьте 5 процентов за пересылку по почте.
Жители Калифорнии добавляют 4% налога штата с продаж.

ПРАВОСЛАВНЫЕ КНИГИ И ИКОНЫ

При Братстве отца Германа Аляскинского есть предприятие, занимающееся распространением православной литературы на разных языках.

В настоящее время у нас имеется большой выбор книг на английском, русском и церковнославянском языках, в том числе богослужебные книги, молитвословы, историко-описательные труды, книги по богословию и искусству, жития святых, духовное чтение. Позднее в этом году в продажу поступят и греческие книги.

У нас также есть православная утварь, репродукции икон из многих источников в Европе и Америке.

Доступен каталог репродукций икон вместе со списком книг на английском языке и еще один каталог книг на русском и славянском языках. Для получения этой и любой дополнительной информации, пожалуйста, напишите:

ПРАВОСЛАВНЫЕ КНИГИ И ИКОНЫ
6254 БУЛЬВАР ГИРИ
САН - ФРАНЦИСКО, КАЛИФОРНИЯ 94121